

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-501-510

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ЖИГАЛОВА Ирина Валерьевна,

патентный поверенный Российской Федерации,
партнёр, региональный директор,
Юридическая фирма «Городисский и Партнёры», г. Москва,
e-mail: zhigalova-ira@mail.ru

**ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию системы правовой охраны традиционных знаний (далее — ТЗ) в Российской Федерации, включая анализ действующего законодательства, международных договорных обязательств страны и пробелов нормативного регулирования. Автор обосновывает тезис о том, что сложившаяся правовая конструкция носит фрагментарный характер и не обеспечивает ни позитивной, ни защитной охраны ТЗ как самостоятельного правового объекта. Особое внимание уделяется анализу субъектного состава правоотношений в сфере ТЗ, коллективным моделям правообладания, специфике народных художественных промыслов (далее — НХП) как разновидности традиционных выражений культуры (далее — ТВК). На основе критического анализа международного опыта и доктринальных концепций — в том числе Договора ВОИС об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и традиционных знаниях, принятого 24 мая 2024 года, и проекта документа WIPO/GRTKF/IC/49/4 — предлагается пятиуровневая модель системного совершенствования российского законодательства. В статье сформулированы конкретные законодательные предложения: поправки в часть четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральный закон № 82-ФЗ и Федеральный закон № 402-ФЗ, а также разработана концепция специального федерального закона об охране ТЗ и ТВК. Предлагаемые меры направлены на устранение выявленных правовых пробелов и формирование гибридной модели охраны, сочетающей коллективные права общин с государственной защитной охраной *ex officio*.

Ключевые слова: традиционные знания, традиционные выражения культуры, коренные малочисленные народы, народные художественные промыслы, биопиратство, FPIC, Гражданский кодекс Российской Федерации, *sui generis*, интеллектуальная собственность, ВОИС.

ZHIGALOVA Irina Valeryevna

Patent Attorney of the Russian Federation,
Partner, Regional Director, Law Firm
“Gorodissky & Partners”, Moscow

**LEGAL PROTECTION OF TRADITIONAL KNOWLEDGE IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE
LEGAL REGULATION SYSTEM AND DIRECTIONS FOR LEGISLATIVE IMPROVEMENT**

Annotation. This article examines the legal protection system for traditional knowledge (hereinafter — TK) in the Russian Federation, including an analysis of existing legislation, international treaty obligations, and gaps in normative regulation. The author substantiates the thesis that the existing legal framework is fragmentary in nature and provides neither positive nor defensive protection for TK as an independent legal object. Special attention is given to the analysis of the subject composition of legal relations in the TK sphere, collective models of rights-holding, and the specifics of folk arts and crafts (FAC) as a variety of traditional cultural expressions (TCE). Based on a critical analysis of international experience and doctrinal concepts — including the WIPO Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources, and Associated Traditional Knowledge (adopted May 24, 2024) and the draft document WIPO/GRTKF/IC/49/4 — a five-level model of systemic improvement

of Russian legislation is proposed. The article formulates specific legislative proposals: amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation, Federal Laws No. 82-FZ and No. 402-FZ, and develops the concept of a special federal law on the protection of TK and TCE.

Key words: *traditional knowledge, traditional cultural expressions, indigenous peoples, folk arts and crafts, biopiracy, FPIC, Civil Code of the Russian Federation, sui generis, intellectual property, WIPO.*

Введение

Проблема правовой охраны традиционных знаний в современном мире приобретает всё более острый и многоплановый характер. Активное освоение биотехнологий, фармацевтики, пищевой промышленности и сферы косметологии сопровождается интенсивным использованием знаний, накопленных коренными и местными общинами на протяжении многих поколений. При этом коммерческая эксплуатация таких знаний нередко происходит без согласия сообществ, которым они принадлежат, и без какого-либо вознаграждения в их пользу. Это явление, получившее в международной литературе устойчивое наименование «биопиратство», представляет серьёзную угрозу как биоразнообразию планеты, так и самобытным культурам коренных народов.

Особую актуальность обозначенная проблематика приобретает для Российской Федерации — государства с уникально богатым культурным и биологическим разнообразием, на территории которого проживают более 40 коренных малочисленных народов (далее — КМНС), перечень которых закреплён Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [24]. Традиционный уклад жизни этих народов, их знания в области природопользования, народного врачевания, ремёсел, а также традиционные выражения культуры — фольклор, орнаменты, народные художественные промыслы — не получают надлежащей правовой защиты ни в рамках классического авторского права, ни в системе патентного законодательства. Это обусловлено принципиальным несоответствием между природой ТЗ и конструктивными признаками классических объектов интеллектуальной собственности: индивидуальный автор, определённый момент создания, критерий новизны.

Международный контекст придаёт данной теме дополнительную значимость. В мае 2024 года под эгидой ВОИС был принят долгожданный договор об интеллектуальной собственности [20], генетических ресурсах и традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами. Этот документ, разрабатывавшийся более двух

десятилетий, создаёт международно-правовые обязательства в сфере раскрытия источника происхождения генетических ресурсов и ТЗ при патентовании изобретений.

Немаловажно и то, что 2026 год в Российской Федерации объявлен Годом единства народов России в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2025 г. № 962 [25]. Этот государственный приоритет создаёт особый политический и общественный запрос на законодательное решение вопроса об охране культурного и интеллектуального наследия КМНС как неотъемлемой части единства многонационального народа России.

Целью настоящей работы является разработка системных предложений по совершенствованию российского законодательства в области охраны ТЗ. Для достижения этой цели последовательно решаются следующие задачи: определяется круг субъектов — носителей права на ТЗ; исследуются коллективные модели правообладания; выявляются конкретные правовые пробелы действующего регулирования; анализируется специфика народных художественных промыслов как ТВК; формулируются конкретные законодательные предложения по пяти уровням системного воздействия на правовую среду.

Методология

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специально-юридических методов познания. Диалектический метод применялся для выявления внутренних противоречий действующего правового регулирования, обусловленных разрывом между нормативной формой и содержательными потребностями охраны ТЗ. Формально-юридический метод использовался при анализе текстов нормативных правовых актов: части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации [26], Федерального закона № 82-ФЗ, Федерального закона от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» [27], Федерального закона от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» [28] в редакции Федерального закона от 12 декабря 2023 г. № 585-ФЗ [29].

Результаты исследования

Субъекты права на ТЗ: многоаспектная характеристика

Определение круга субъектов, обладающих правом на ТЗ, представляет собой одну из центральных теоретических и практических проблем. В отличие от объектов классической интеллектуальной собственности, где правообладатель идентифицируется через акт создания или регистрации, ТЗ характеризуются коллективным, наиндивидуальным происхождением, существованием в рамках живой традиции и аккумулярованием опыта многих поколений. Именно поэтому традиционные правовые конструкции — авторство, изобретательство, регистрация исключительного права — принципиально неприменимы к ТЗ без глубокой адаптации.

Действующее российское законодательство закрепляет понятие «коренные малочисленные народы Российской Федерации» в Федеральном законе № 82-ФЗ, который содержит перечень более 40 этнических групп, проживающих преимущественно в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Согласно Федеральному закону № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», объектом государственной охраны признаётся нематериальное этнокультурное достояние, в состав которого входят традиции, обряды, практики, исполнительские искусства и знания о природе.

В международно-правовом измерении субъектами права на ТЗ признаются прежде всего коренные народы и местные общины. Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года в статье 31 прямо провозглашает право коренных народов сохранять, контролировать, защищать и развивать своё культурное наследие, традиционные знания и традиционные выражения культуры [30]. Нагойский протокол 2010 года к Конвенции о биологическом разнообразии устанавливает обязательство государств-участников обеспечить распределение выгод от использования ТЗ, связанных с генетическими ресурсами, с общинами, являющимися их хранителями [31]. Данные международные стандарты Российская Федерация до настоящего времени не имплементировала в должной мере.

Исследователи выделяют несколько категорий субъектов в сфере ТЗ. Во-первых, это непосредственные хранители — общины КМНС, в пределах которых ТЗ создавались, передавались и совершенствовались. Во-вторых — специализированные лица, являющиеся внутри общины признанными носителями специфических знаний: лекари, мастера художественных промыслов, хранители обрядов. В-третьих —

производные субъекты, получающие доступ к ТЗ через механизмы согласия: исследовательские организации, предприятия биотехнологической и фармацевтической промышленности, учреждения культуры. В-четвёртых — государство, выступающее в двойной роли: как доверительный управляющий ТЗ в интересах общества и как суверен, осуществляющий защитную охрану ТЗ в публичных интересах.

По мнению К. С. Красильщикова, интеллектуальная собственность как правовой институт недостаточно адаптирована к объектам, не имеющим индивидуального автора-создателя [5]. О. А. Куликов обращает внимание на то, что традиционные правовые механизмы применимы к ТЗ лишь частично — главным образом в части негативной охраны, но не позитивных правомочий общины [6]. В. В. Авдеева полагает, что механизм правовой защиты интеллектуальных прав КМНС требует принципиально нового нормативного подхода, основанного на признании коллективной природы прав [1]. Принципиально важен при этом вопрос о правовом статусе общин КМНС как юридических лиц: согласно Федеральному закону № 82-ФЗ, общины могут создаваться в форме общественных объединений или некоммерческих организаций, однако их представительские полномочия при реализации прав на ТЗ нормативно не закреплены, что порождает очевидные правоприменительные затруднения.

Коллективный характер правообладания и модели его реализации

Концептуальная дискуссия о природе права на ТЗ разворачивается прежде всего вокруг проблемы коллективного правообладания. Традиционные механизмы интеллектуальной собственности строятся на презумпции индивидуального или корпоративного правообладателя, чётко идентифицируемого в правовом пространстве. ТЗ, напротив, являются принадлежностью общины как социально-правовой общности, не имеющей единственного правового лица в традиционном смысле слова.

В международной правовой доктрине принято выделять три базовые модели коллективного правообладания применительно к ТЗ. Первая — модель общинной собственности — предполагает признание правообладателем самой общины как коллективного субъекта с соответствующим набором правомочий по использованию, распоряжению и защите ТЗ через традиционные институты (советы старейшин, родовые собрания). Вторая — модель государственного попечительства (trusteeship) — возлагает на государство обязанность управлять ТЗ в доверительных интересах общины, выступая как «хранитель» национального

культурного достояния; данная модель наиболее близка к существующим российским правовым конструкциям. Третья — модель традиционных интеллектуальных прав, разработанная Т. Коттье, — предусматривает формирование особого режима коллективных прав на ТЗ, аналогичного правовому режиму intellectual commons, однако признающего первичный суверенитет общины [8].

В научной литературе принято также различать два вида охраны ТЗ — позитивную и негативную. Позитивная (наступательная) охрана предполагает наделение хранителей ТЗ субъективными правами, дающими возможность контролировать использование ТЗ третьими лицами и получать вознаграждение от коммерческой эксплуатации. Негативная (защитная) охрана сводится к механизмам предотвращения неправомерного присвоения ТЗ — прежде всего посредством включения ТЗ в базы данных «уровня техники», что блокирует возможность патентования известных общинных знаний под видом новых изобретений [4].

Пробелы действующего российского законодательства

Системный анализ российского законодательства позволяет выделить пять ключевых правовых пробелов, препятствующих эффективной охране ТЗ.

Первый — отсутствие ТЗ в закрытом перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Статья 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень объектов интеллектуальной собственности, в котором традиционные знания не упоминаются. В результате ТЗ де-юре существуют вне системы охраняемых объектов, что создаёт предпосылки для их квалификации как «ничейной вещи» (*res nullius*).

Второй — прямое следствие первого: поскольку ТЗ не отвечают критерию новизны в патентном праве и не связываются с конкретным

автором в авторском праве, они фактически находятся в правовом вакууме. При этом пункт 6 статьи 1259 ГК РФ прямо исключает произведения народного творчества (фольклор) из числа охраняемых объектов авторского права. Это означает, что любое лицо вправе использовать ТЗ без ограничений, в том числе в коммерческих целях [16].

Третий — отсутствие механизма предварительного осознанного согласия (FPIC — Free, Prior and Informed Consent [22]). Нагойский протокол и Декларация ООН о правах коренных народов предусматривают обязательность получения свободного, предварительного и осознанного согласия общины перед любым коммерческим или научным использованием ТЗ, связанных с генетическими ресурсами. Действующее российское законодательство не устанавливает ни порядка получения такого согласия, ни правовых последствий его несоблюдения [1; 6].

Четвёртый — отсутствие реестра традиционных знаний как уровня техники. Одним из наиболее действенных инструментов защитной охраны ТЗ является создание специализированных реестров. Такие реестры действуют в Индии (Traditional Knowledge Digital Library — TKDL), Перу, Эквадоре и Панаме [13]. Российское патентное законодательство не предусматривает включения реестров ТЗ в перечень источников, учитываемых при определении уровня техники, что создаёт возможность для выдачи патентов на уже известные традиционные знания.

Пятый — отсутствие специальной ответственности за биопиратство. Действующие КоАП РФ и УК РФ не содержат специальных составов, предусматривающих ответственность за незаконное присвоение ТЗ или незаконное получение патента на основе ТЗ без раскрытия их источника [1; 3]. Указанные проблемы систематизированы в таблице 1.

Таблица 1. Правовые пробелы в охране традиционных знаний и направления их устранения

Проблема	Направление устранения	Конкретная мера
Отсутствие ТЗ в ст. 1225 ГК РФ	Дополнение перечня объектов ИС	ТЗ и ТВК в ст. 1225 ГК РФ (п. 17)
Квалификация ТЗ как <i>res nullius</i>	Коллективные права на ТЗ	Новая гл. 70.1 ГК РФ
Отсутствие механизма FPIC	Закрепление порядка согласия	Ст. 14.2 в ФЗ № 82-ФЗ
Отсутствие реестра ТЗ как уровня техники	Создание реестровой системы	Ст. 14.3 в ФЗ № 82-ФЗ; поправки в ст. 1374 ГК РФ
Отсутствие ответственности за биопиратство	Специальный состав правонарушения	Ст. 7.12.1 КоАП РФ; ст. 147.1 УК РФ

Народные художественные промыслы как традиционные выражения культуры

Народные художественные промыслы занимают особое место в системе ТВК, обладая выраженной экономической составляющей и играя значимую роль в социально-экономическом развитии регионов. Федеральный закон № 7-ФЗ в редакции Федерального закона № 585-ФЗ от 12 декабря 2023 года впервые законодательно закрепил, что НХП «являются неотъемлемой частью культурного наследия народов Российской Федерации и нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации», а также ввёл понятие образцов изделий НХП (ст. 7.1). Это существенный шаг вперёд, однако данный закон по-прежнему не содержит специального правового режима охраны художественно-стилевых особенностей.

Применительно к проблематике настоящей работы ключевым является вопрос о правовой охране художественно-стилевых особенностей конкретного вида НХП — орнаментальных решений, техник, традиционных образов и колористики, определяющих его узнаваемость и самобытность. Именно художественно-стилевые особенности образуют [19] ту коллективную интеллектуальную ценность, которая не принадлежит ни одному конкретному мастеру, но составляет общее достояние всех хранителей данной промысловой традиции [2; 3]. При этом механизм охраны в качестве НМПТ (ст. 1516 ГК РФ) позволяет защитить лишь само географическое наименование, но не художественно-стилевые особенности изделий, которые могут воспроизводиться без использования охраняемого обозначения.

М. А. Нагайцева и Д. Ш. Тахирова фиксируют, что цифровая среда создаёт новые площадки для незаконного воспроизведения стилистики НХП: производители контрафактных изделий размещают их на маркетплейсах под иными наименованиями, успешно избегая привлечения к ответственности [10]. Е. В. Голубев полагает, что сложившаяся система государственной поддержки НХП нуждается в переосмыслении с позиций коллективных прав традиционных общин [16]. Для решения этой проблемы предлагается создание Государственной корпорации развития народных художественных промыслов и ремёсел (ГКРНХПиР), наделённой полномочиями коллективного правообладателя художественно-стилевых особенностей видов НХП [2; 3].

Предложения по совершенствованию законодательства

Выявленные правовые пробелы не могут быть устранены точечными поправками в отдельные нормы — они требуют системного изменения законодательства на пяти взаимосвязанных уровнях: (1) гражданско-

правовом; (2) специально-законодательном; (3) охранном; (4) санкционном; (5) международно-правовом. Только одновременное и согласованное преобразование этих уровней способно сформировать целостный и эффективный механизм охраны ТЗ.

Поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации (часть IV)

Первый уровень — гражданско-правовой. Необходимо включить ТЗ и ТВК в закрытый перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, дополнив статью 1225 ГК РФ пунктом 17: «традиционные знания и традиционные выражения культуры». Включение данной нормы устранил фундаментальный пробел, влекущий квалификацию ТЗ как *res nullius*, и создаст правовую основу для их системного регулирования.

Вторым элементом гражданско-правовых изменений является введение новой главы 70.1 «Традиционные знания и традиционные выражения культуры» в часть четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная глава должна включать: статью 1226.1 (понятие ТЗ — знания, ноу-хау, практики, создаваемые и передаваемые коренными народами и местными общинами в традиционном контексте на протяжении не менее 50 лет или пяти поколений в соответствии с проектом WIPO/GRTKF/IC/49/4) [32]; статью 1226.2 (субъекты права — коренные малочисленные народы, их общины и этнические группы, осуществляющие коллективные права в порядке обычного права или устава общины); статью 1226.3 (содержание прав: разрешение на использование, требование вознаграждения, запрет искажения, судебная защита) [6; 7].

Третьим направлением является поправка в статью 1374 ГК РФ, регулиющую порядок подачи патентных заявок: её необходимо дополнить обязательством заявителя раскрывать источник происхождения ТЗ и генетических ресурсов в соответствии с Договором ВОИС 2024 года [33]. Нераскрытие информации влечёт аннулирование патента — предлагаемое дополнение статьи 1398 ГК РФ. Четвёртое направление — поправки в статью 1516 ГК РФ, предусматривающие возможность регистрации НМПТ для традиционных изделий КМНС с льготным размером государственной пошлины.

Поправки в ФЗ № 82-ФЗ, ФЗ № 402-ФЗ и ФЗ № 7-ФЗ

Второй уровень — специально-законодательный. В Федеральный закон № 82-ФЗ предлагается ввести две новые статьи. Статья 14.2 «Свободное, предварительное и осознанное согласие» должна закрепить: право общины

КМНС на получение информации о планируемом использовании ТЗ; порядок получения FPIC через уполномоченный представительный орган общины; требование письменной формы с указанием условий использования, срока, территории и размера вознаграждения; запрет использования ТЗ без оформленного FPIC и порядок оспаривания согласия. Данные положения имплементируют требования Нагойского протокола и статьи 31 Декларации ООН о правах коренных народов [1; 7].

Статья 14.3 «Реестр традиционных знаний» должна урегулировать создание государственного реестра ТЗ при Роспатенте по аналогии с TKDL в Индии [23], перуанской и панамской реестровыми системами [13]; его статус как источника «уровня техники» для патентной экспертизы; режим доступа с разграничением открытой части (для целей экспертизы) и закрытой части (для конфиденциальных и сакральных элементов ТЗ). В Федеральный закон № 402-ФЗ предлагается внести положения о взаимодействии реестра нематериального этнокультурного достояния с реестром ТЗ.

В Федеральный закон № 7-ФЗ предлагается введение новой статьи 7.2 «Охрана художественно-стилевых особенностей народных художественных промыслов», закрепляющей: понятие художественно-стилевых особенностей вида НХП как совокупности характерных визуальных, пластических и колористических признаков; механизм их фиксации в специальных цифровых реестрах; правовую защиту от недобросовестного воспроизведения; порядок применения мер защиты уполномоченными организациями НХП [2; 3].

Специальный федеральный закон об охране традиционных знаний

Третий уровень — принятие специального федерального закона «Об охране традиционных знаний и традиционных выражений культуры». Концепция специального закона предполагает восемь глав: (1) общие положения; (2) объекты охраны; (3) субъекты права; (4) содержание прав; (5) цифровой реестр ТЗ; (6) использование ТЗ; (7) защита прав; (8) заключительные положения. Ключевой инновацией специального закона должна стать норма о минимальном вознаграждении — 5% от выручки при коммерческом использовании ТЗ, что соответствует концепции «справедливого распределения выгод» Нагойского протокола [12; 14]. Специальный закон призван интегрировать положения всех упомянутых актов в единую систему.

Немаловажным институциональным элементом является предложение о создании Государственной корпорации развития

народных художественных промыслов и ремёсел (ГКРНХПиР) как специализированного института государственного попечительства, уполномоченного на: ведение реестра организаций НХП; осуществление полномочий коллективного правообладателя художественно-стилевых особенностей видов НХП; предъявление исков в защиту прав организаций НХП; содействие регистрации НМПТ; продвижение изделий НХП на международных рынках [2; 3]. Специальный закон также должен закрепить гибридную модель охраны: коллективные права общин как первичных правообладателей сочетаются с государственной защитной охраной *ex officio*¹

Административная и уголовная ответственность. Международно-правовой уровень

Четвёртый уровень — санкционный. В части административной ответственности предлагается дополнить КоАП РФ новой статьёй 7.12.1 «Незаконное использование традиционных знаний и традиционных выражений культуры». Диспозиция данной статьи должна охватывать коммерческое использование ТЗ без FPIC, нарушение условий лицензии, введение потребителей в заблуждение относительно традиционного происхождения товара. Санкция: штраф для должностных лиц от 500 000 до 1 000 000 рублей, для юридических лиц — от 2 000 000 до 5 000 000 рублей с конфискацией незаконно полученного дохода [1; 6]. В части уголовной ответственности предлагается введение в УК РФ статьи 147.1 «Биопиратство» для квалифицированных форм незаконного присвоения ТЗ, совершённых организованной группой или в крупном размере.

Пятый уровень — международно-правовой. Системное изменение национального законодательства невозможно без его гармонизации с международными стандартами. Приоритетом является ратификация Договора ВОИС 2024 года, влекущая обязанность имплементировать требования об обязательном раскрытии источника происхождения ТЗ. Не менее важна полноценная ратификация Нагойского протокола в части распределения выгод. Системный характер преобразований означает, что все пять уровней должны задействоваться одновременно: изменения на каждом из них усиливают и закрепляют меры, принятые на остальных [4; 9].

Обсуждение

Предложенная система законодательных реформ нуждается в соотнесении с основными позициями отечественной и зарубежной доктрины. В научном сообществе отсутствует единая позиция относительно оптимальной модели

охраны ТЗ. К. С. Красильщиков [5] и О. А. Куликов [6] склоняются к адаптированному применению действующих механизмов интеллектуальной собственности, полагая, что создание системы *suí generis* может породить дополнительные правовые коллизии. А. Гурко [4] и Е. В. Голубев [16] полагают, что специфика коллективного характера ТЗ принципиально несовместима с логикой традиционной интеллектуальной собственности и требует разработки самостоятельного правового механизма. Предлагаемая гибридная модель представляет собой компромиссный подход: поправки в ГК РФ опираются на существующую инфраструктуру ИС, тогда как специальный закон формирует новый режим *suí generis* с учётом коллективной природы прав.

Зарубежный опыт подтверждает реалистичность предложений. В Перу действует система, сочетающая специальный реестр ТЗ (с закрытой и полужакрытой секциями) с механизмом FPIC-лицензирования; Панама приняла специальный закон [17; 18] о коллективных правах коренных народов; в Эквадоре положения о правах коренных народов закреплены в Конституции 2008 года. Индийский TKDL признан [21] международно лучшей практикой защитной охраны ТЗ [8; 13]. Введение в ГК РФ главы 70.1 имеет реальный законодательный прецедент: аналогичным образом была введена глава 77 о правах на результаты интеллектуальной деятельности в сфере единой технологии.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Правовая охрана ТЗ в Российской Федерации находится в состоянии нормативного дефицита: при наличии более 40 КМНС — хранителей уникальных ТЗ — отечественное право не обеспечивает ни позитивной охраны прав общин, ни эффективной защиты от биопиратства. Действующие инструменты — прежде всего НМПТ и охрана секрета производства — применимы лишь к ограниченному кругу ситуаций и не отвечают масштабу проблемы [6; 14]. Совокупность выявленных пробелов — отсутствие ТЗ в ст. 1225 ГК РФ, отсутствие механизма FPIC, отсутствие реестра ТЗ как уровня техники, отсутствие специальной ответственности за биопиратство — образует системный правовой дефицит, преодоление которого требует скоординированных мер на пяти уровнях регулирования.

Центральным элементом системы является гибридная модель охраны: коллективные права общин как первичных правообладателей сочетаются с государственной защитной охраной *ex officio*. Специальный федеральный закон об охране ТЗ и ТВК призван стать системообразующим

актом, объединяющим все пять уровней реформы и формирующим в Российской Федерации целостный и внутренне согласованный правовой режим охраны традиционных знаний, соответствующий международным стандартам [4; 8; 9; 14]. Объявление 2026 года Годом единства народов России придаёт созданию такого режима государственно-политическое измерение: традиционные знания народов России суть не только объекты интеллектуальной собственности, но и живые носители национальной идентичности, культурного суверенитета и исторической памяти.

Список литературы:

- [1] Авдеева В. В. Механизм защиты интеллектуальных прав коренных малочисленных народов // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2. С. 34–42.
- [2] Жигалова И. В. Роль и место интеллектуальной собственности в правовом регулировании предпринимательской деятельности в сфере народных художественных промыслов // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 38–45.
- [3] Жигалова И. В. Правовые меры защиты и поддержки предпринимательской деятельности в народных художественных промыслах: иностранный опыт // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 5. С. 231–235.
- [4] Гурко А. Традиционные знания, выражения культуры и генетические ресурсы: перспективы установления правовой охраны // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 7–16.
- [5] Красильщиков К. С. Интеллектуальная собственность: концептуальный подход к пониманию сущности и управления // Прикладные экономические исследования. 2023. № 3. С. 8–15.
- [6] Куликов О. А. Правовая охрана традиционного знания посредством институтов интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2 (36). С. 126–140.
- [7] Мамаджанов Х. А. Проблемные вопросы оценки интеллектуальной собственности и нематериальных активов в свете новых федеральных стандартов оценки и бухгалтерского учёта // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 5. С. 21–34.
- [8] ВОИС. Интеллектуальная собственность, традиционные знания и традиционные выражения культуры : пособие. Женева : ВОИС, 2014. 102 с.
- [9] ВОИС. Традиционные знания и интеллектуальная собственность : информационная справка. Женева : ВОИС, 2024. 48 с.

- [10] Нагайцева М. А., Тахирова Д. Ш. Интеллектуальная собственность как инструмент цифровизации культуры: к вопросу сохранения традиционных знаний и традиционных выражений культуры // Вестник НГПУ. 2022. № 6. С. 24–38.
- [11] Нагайцева М. А. Защита самобытной культуры и традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера в контексте права интеллектуальной собственности // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 55–62.
- [12] Пономарева Н. Г. Особенности правовой охраны традиционных знаний и генетических ресурсов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с.
- [13] Специализированные реестры как инструмент правовой охраны генетических ресурсов и традиционных знаний // IP: Теория и практика. 2023. № 2. С. 44–52.
- [14] Отрашевская А. М. Правовое регулирование доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод от их применения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М. : РУДН, 2021. 218 с.
- [15] Власова В. Б., Данилина Е. А., Попова П. А. Некоторые проблемы сохранения и правовой охраны традиционных знаний. М. : ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2009. 160 с.
- [16] Голубев Е. В. Правовая охрана генетических ресурсов, традиционных знаний и выражений фольклора на международном и региональном уровне // Копирайт. 2023. № 3. С. 18–29.
- [17] Vasconcelos R. Sui generis protection of traditional knowledge of indigenous peoples of the Amazon : PhD thesis. Queensland : University of Queensland, 2009. 312 p.
- [18] Espinosa Coloma S. Legal protection of Ecuadorian biodiversity and traditional knowledge: the existing intellectual property rights system vs. a sui generis system : LLM thesis. St. Louis : Washington University in St. Louis, 2011. 124 p.
- [19] Asmah J. Stepping outside the box: traditional knowledge, folklore, indigenous textiles and cultural appropriation — is there room for folklore protection under intellectual property law? : PhD thesis. Ottawa : University of Ottawa, 2013. 287 p.
- [20] Lai J. C., Wright E., Goodman J. Intellectual property at a crossroads: the knowledge and resources of indigenous peoples and local communities // Journal of World Intellectual Property. 2025. Vol. 28, № 3. P. 1–22.
- [21] Oguamanam C. A critical examination of the African legal framework for indigenous knowledge // Journal of African Law. 2023. Vol. 67, № 1. P. 1–28.
- [22] Tereshkova V. V. The principle of prior informed consent for the use of traditional knowledge // Zakon. 2024. Vol. 21, № 3. P. 76–91.
- [23] Kaur R., Chakrabarty Sh. P. A primer to traditional knowledge protection in India: the road ahead // Journal of Intellectual Property Rights. 2021. Vol. 26, № 3. P. 155–167.
- [24] Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
- [25] Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2025 № 962 «О проведении в Российской Федерации Года единства народов России». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_522737/ (дата обращения: 08.06.2026).
- [26] Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая: ФЗ от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.
- [27] Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии РФ» // СЗ РФ. 2022. № 43. Ст. 7307
- [28] Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» // СЗ РФ. 1999. № 2. Ст. 234
- [29] Федеральный закон от 12.12.2023 № 585-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О народных художественных промыслах»» // СЗ РФ. 2023. № 51
- [30] Декларация ООН о правах коренных народов: принята Резолюцией ГА ООН 61/295 от 13.09.2007. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 08.06.2026).
- [31] Нагойский протокол о доступе к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод: принят 29.10.2010. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nagoya_protocol.pdf (дата обращения: 08.06.2026).
- [32] WIPO/GRTKF/IC/49/4: Охрана традиционных знаний: проект статей. Женева: ВОИС, 2024 // ВОИС. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/ru/wipo_grtkf_ic_49/wipo_grtkf_ic_49_4.pdf (дата обращения: 08.06.2026).
- [33] Договор ВОИС об ИС, генетических ресурсах и традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами: принят 24.05.2024. // ВОИС. URL: <https://www.wipo.int/ru/web/traditional-knowledge/wipo-treaty-on-ip-gr-and-associated-tk> (дата обращения: 08.06.2026).

References:

- [1] Avdeeva V. V. Mechanism for Protecting Intellectual Rights of Indigenous Peoples // Bulletin of Surgut State University. 2020. No. 2. pp. 34–42.
- [2] Zhigalova I. V. The Role and Place of Intellectual Property in the Legal Regulation of

Entrepreneurial Activity in the Sphere of Folk Art Crafts // Legal Science. 2021. No. 4. pp. 38–45.

[3] Zhigalova I. V. Legal Measures to Protect and Support Entrepreneurial Activity in Folk Art Crafts: Foreign Experience // Problems of Economics and Legal Practice. 2020. No. 5. pp. 231–235.

[4] Gurko A. Traditional Knowledge, Cultural Expressions, and Genetic Resources: Prospects for Establishing Legal Protection // Intellectual Property. Copyright and Related Rights. 2017. No. 8. Pp. 7–16.

[5] Krasilshchikov K. S. Intellectual Property: A Conceptual Approach to Understanding its Essence and Management // Applied Economic Research. 2023. No. 3. Pp. 8–15.

[6] Kulikov O. A. Legal Protection of Traditional Knowledge through Intellectual Property Institutions // Journal of the Intellectual Property Court. 2022. No. 2 (36). Pp. 126–140.

[7] Mamadzhonov H. A. Problematic Issues of Valuing Intellectual Property and Intangible Assets in Light of New Federal Valuation and Accounting Standards // Property Relations in the Russian Federation. 2025. No. 5. Pp. 21–34.

[8] WIPO. Intellectual Property, Traditional Knowledge and Traditional Cultural Expressions: A Handbook. Geneva: WIPO, 2014. 102 p.

[9] WIPO. Traditional Knowledge and Intellectual Property: Fact Sheet. Geneva: WIPO, 2024. 48 p.

[10] Nagaytseva M. A., Takhirova D. Sh. Intellectual Property as a Tool for the Digitalization of Culture: On the Issue of Preserving Traditional Knowledge and Traditional Expressions of Culture // Bulletin of NSPU. 2022. No. 6. pp. 24–38.

[11] Nagaytseva M. A. Protection of the Original Culture and Traditional Knowledge of Indigenous Peoples of the North in the Context of Intellectual Property Law // Bulletin of Surgut State University. 2021. No. 4. pp. 55–62.

[12] Ponomareva N. G. Features of the Legal Protection of Traditional Knowledge and Genetic Resources: Abstract of Cand. jurid. sciences. Moscow, 2004. 23 p.

[13] Specialized registries as a tool for the legal protection of genetic resources and traditional knowledge // IP: Theory and Practice. 2023. No. 2. pp. 44–52.

[14] Otrashkevskaya A. M. Legal regulation of access to genetic resources and benefit-sharing from their use: diss. ... Cand. sciences (Law): 12.00.10. Moscow: RUDN University, 2021. 218 p.

[15] Vlasova V. B., Danilina E. A., Popova P. A. Some problems of the preservation and legal protection of traditional knowledge. Moscow: INITs "PATENT", 2009. 160 p.

[16] Golubev E. V. Legal Protection of Genetic Resources, Traditional Knowledge, and Expressions

of Folklore at the International and Regional Level // Copyright. 2023. No. 3. pp. 18–29.

[17] Vasconcelos R. Sui generis protection of traditional knowledge of indigenous peoples of the Amazon: PhD thesis. Queensland: University of Queensland, 2009. 312 p.

[18] Espinosa Coloma S. Legal protection of Ecuadorian biodiversity and traditional knowledge: the existing intellectual property rights system vs. a sui generis system: LLM thesis. St. Louis: Washington University in St. Louis, 2011. 124 p.

[19] Asmah J. Stepping outside the box: traditional knowledge, folklore, indigenous textiles, and cultural appropriation—is there room for folklore protection under intellectual property law?: PhD thesis. Ottawa: University of Ottawa, 2013. 287 p.

[20] Lai J. C., Wright E., Goodman J. Intellectual property at a crossroads: the knowledge and resources of indigenous peoples and local communities // Journal of World Intellectual Property. 2025. Vol. 28, No. 3. P. 1–22.

[21] Oguamanam C. A critical examination of the African legal framework for indigenous knowledge // Journal of African Law. 2023. Vol. 67, No. 1. P. 1–28.

[22] Tereshkova V. V. The principle of prior informed consent for the use of traditional knowledge // Zakon. 2024. Vol. 21, No. 3. P. 76–91.

[23] Kaur R., Chakrabarty Sh. P. "A primer to traditional knowledge protection in India: the road ahead" // Journal of Intellectual Property Rights. 2021. Vol. 26, No. 3. P. 155–167.

[24] Federal Law of April 30, 1999 No. 82-FZ "On Guarantees of the Rights of Indigenous Peoples of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 18. Art. 2208.

[25] Decree of the President of the Russian Federation of December 25, 2025 No. 962 "On holding the Year of Unity of the Peoples of Russia in the Russian Federation". // SPS ConsultantPlus. URL; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_522737/ (accessed: June 8, 2026).

[26] Civil Code of the Russian Federation. Part Four: Federal Law of 18.12.2006 No. 230-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (Part I). Art. 5496.

[27] Federal Law of 20.10.2022 No. 402-FZ "On the Intangible Ethnocultural Heritage of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 43. Art. 7307

[28] Federal Law of 06.01.1999 No. 7-FZ "On Folk Artistic Crafts" // Collected Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 2. Art. 234

[29] Federal Law of 12.12.2023 No. 585-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Folk Art and Crafts"" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 51

[30] UN Declaration on the Rights of

Indigenous Peoples: adopted by UN General Assembly Resolution 61/295 of 13.09.2007. // UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (date accessed: 08.06.2026).

[31] Nagoya Protocol on Access to Genetic Resources and Benefit-Sharing: adopted on 29.10.2010. // UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nagoya_protocol.pdf (date accessed: 08.06.2026).

[32] WIPO/GRTKF/IC/49/4: The Protection of

Traditional Knowledge: Draft Articles. Geneva: WIPO, 2024 // WIPO. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/ru/wipo_grtkf_ic_49/wipo_grtkf_ic_49_4.pdf (date accessed: 08.06.2026).

[33] WIPO Treaty on IP and Genetic Resources and Traditional Knowledge Associated with Genetic Resources: adopted on 24.05.2024. // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/ru/web/traditional-knowledge/wipo-treaty-on-ip-gr-and-associated-tk> (accessed: 08.06.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.